

Янь Хуасин обернулся и снова улыбнулся:

— Только у того, у кого нет дурных намерений, хватит духу не нарушать школьные правила вместе с первокурсником, который только что пришел в академию.

Ишуй Чуньфэн остолбенел от такой стремительной смены настроения собеседника. По галстуку Сюэцзяо Бинтяня сразу было понятно, что он учится на третьем курсе. В частной высшей академии Моэнь цвет галстуков у парней и лент у девушек различался в зависимости от года обучения, так что определить, кто на каком курсе, не составляло труда.

Наручные часы продолжали издавать раздражающий, сводящий с ума писк. Янь Хуасин воспользовался своими полномочиями и дистанционно отключил сигналы тревоги на всех трех устройствах. В помещении для хранения спортивного инвентаря воцарилась тишина. Настолько звенящая, что она казалась почти жуткой. Стало слышно даже то, как Ишуй Чуньфэн сглатывает слюну.

— Маленький первокурсник, назови-ка мне свое имя и имя своего брата, — Янь Хуасин одарил его мягкой улыбкой и произнес это нежным тоном.

— Но...

В глазах Янь Хуасина на мгновение блеснул острый, холодный свет:

— Будь послушным.

Ишуй Чуньфэн даже не стал оборачиваться — боковым зрением он заметил искры, слетающие с кончиков пальцев Янь Хуасина. И целились они не в него, а в Сюэцзяо Бинтяня. Янь Хуасин угрожал ему безопасностью брата! У Ишуй Чуньфэна по спине пробежал холодок, и глаза мгновенно наполнились слезами:

— Я... я скажу...

Янь Хуасин снова вывел на экран форму и вписал имена. Пользователя под ником Ишуй Чуньфэн звали Синь Чэнлинь, а того, что скрывался за Сюэцзяо Бинтянем, — Ань Вэньси. Несмотря на свой буйный и строптивый нрав, Ань Вэньси обладал светлой кожей — такой, что его вполне можно было назвать обладателем ледяной кожи и нефритовых костей. Его характер был просто ужасен, но имя, надо признать, отлично сочеталось с внешностью.

Не успел Синь Чэнлинь помочь Ань Вэньси подняться, как у входа уже столпилась толпа. С того момента, как прогремел первый взрыв, многие прибежали на шум, но сейчас проход был заблокирован наглухо. Способности Янь Хуасина всегда сопровождались громким грохотом, поэтому не заметить происходящее было трудно. Даже если Янь Хуасин не произнес ни слова, окружающие могли догадаться, почему эти двое здесь оказались. В каком-то смысле их ждала социальная смерть.

Внутри склада было темно, к тому же Янь Хуасин намеренно загораживал обзор, загнав их за высокие гимнастические маты, так что никто толком не мог разглядеть их лиц. Долго так продолжаться не могло. Янь Хуасин посмотрел на дверь, слегка нахмурившись, и пробормотал себе под нос:

— Почему инспектор дисциплины до сих пор не пришел?

Синь Чэнлинь, будучи первокурсником и совсем еще мальчишкой, спросил дрогнувшим голосом:

— Старшекурсник, мы все еще не можем выйти?

— Подожди немного, — ответил Янь Хуасин.

Синь Чэнлинь тихо сидел на полу, прислонившись к Ань Вэньси, и ждал дальнейших указаний. Точнее, между ними все же лежал мат — это Янь Хуасин настоял, чтобы они не вздумали снова проявлять свои чувства. Синь Чэнлинь умел управлять водой, поэтому под его воздействием пол быстро высох, и сидеть на нем было можно, хотя и прохладно. Ань Вэньси по какой-то причине до сих пор не открывал глаз.

Вскоре снаружи раздался громкий голос:

— Работает инспекция дисциплины, расступитесь!

Толпа послушно расступилась, образовав узкий проход. Янь Хуасин стоял в освещенной части помещения. Увидев вошедшего, он улыбнулся:

— Почему именно ты?

Пришедший нахмурился:

— Разочарован, что это я?

Янь Хуасин покачал головой:

— Нет, просто не ожидал. Увидеть тебя — приятный сюрприз. Ты всегда действуешь решительно, и дела с тобой решаются в кратчайшие сроки.

— Хм, хватит льстить. По твоему лицу не скажешь, что ты рад, — усмехнулся вошедший. — Скорее, ты выглядишь напуганным.

— Думай как хочешь, — Янь Хуасин беспомощно пожал плечами. — Чжоу Минсюань, пора разогнать толпу.

Чжоу Минсюань ответил холодно:

— Не нуждаюсь в твоих приказах.

Если и был среди инспекторов дисциплины кто-то, с кем Янь Хуасин почти не общался, так это Чжоу Минсюань. Как он сам и сказал, Чжоу действовал молниеносно, был решителен и не терпел компромиссов. В то же время его характер заставлял его презирать мягкотелость и нерешительность Янь Хуасина. Чжоу Минсюань не желал проводить время с Янем, а тот, в свою очередь, не собирался навязываться — их встречи всегда заканчивались размолвками. И теперь, когда выяснилось, что именно Чжоу пришел разбираться с инцидентом, Янь Хуасин призадумался, как бы потихоньку и без лишнего шума отправить этих двоих восвояси.

Когда толпа рассеялась, Чжоу Минсюань вошел внутрь и бросил взгляд на сидящих парочкой парней. Его лицо помрачнело:

— Ань Вэньси?

— Ты его знаешь? — спросил Янь Хуасин.

— Знаменитый хулиган с третьего курса, кто из инспекторов его не знает? — Чжоу хмыкнул. — Только ты один лишен профессиональной этики и совсем не интересуешься теми, кто находится в списке особого внимания.

Янь Хуасин ответил:

— Раз уж за этими ребятами присматриваете вы, зачем мне совершать лишние телодвижения? Лучше уж я присмотрю за теми, кто представляет скрытую угрозу.

— Язык у тебя острый.

Чжоу перевел взгляд на Синь Чэнлиня, сидевшего рядом с Ань Вэньси, и нахмурился:

— Кем они друг другу приходятся?

— Братья, — ответил Янь Хуасин.

Уголок губ Чжоу Минсюаня дернулся:

— Врешь.

— Не обманываю. Раньше они состояли в романтических отношениях, но младший пообещал мне, что с этого момента они будут просто братьями.

— Ты настолько наивен? Веришь всему, что он говорит? — Чжоу сердито посмотрел на него.

Синь Чэнлинь тихо подал голос:

— Это правда...

Чжоу Минсюань бросил на него ледяной взгляд:

— Я тебя спрашивал? Какая вера твоим словам? В первый же день учебы нарушили правила, завели роман с хулиганом с третьего курса, внешний вид неподобающий, да еще и пытались вкусить запретный плод. Если вы только сегодня познакомились, то еще вопрос, кто из вас более распушен. Такая легкомысленность — дождетесь, подцепите какую-нибудь заразу.

Синь Чэнлинь надул губы, готовый расплакаться. Обиженно он пробормотал:

— Он мой брат, мы знакомы вовсе не с сегодняшнего дня...

— Брат? Ха, пренебрежение моралью, просто тошнотворно.

Янь Хуасин, видя, что Чжоу Минсюань продолжает сыпать оскорблениями, поспешил встать между ними:

— Ладно тебе, Чжоу Минсюань, нужно же дать ему шанс.

Он только-только успокоил первокурсника, слезы почти высохли, а приход Чжоу свел все старания на нет.

— Мало того что наивный, так еще и святоша. Безнадежно, — Чжоу Минсюань закатил глаза.

Янь Хуасин неловко улыбнулся, ничего не ответив.

— Откуда раны на лице? — спросил Чжоу.

— М? А, это. — Янь Хуасин поднял руку, собираясь коснуться раны, но Чжоу Минсюань хлопнул его по руке, заставляя опустить ее.

Янь Хуасин:

— ??

— Что ты там трогаешь? Руки продезинфицировал, прежде чем лезть?

— О, — Янь Хуасин улыбнулся одними губами. — Чжоу Минсюань, у тебя довольно странный способ проявлять заботу.

— Слишком высокого ты о себе мнения, — буркнул Чжоу.

— Это у тебя просто язык слишком колючий.

— ... — Чжоу Минсюань стиснул зубы. — Если я еще раз буду беспокоиться о тебе, пусть я буду собакой.

Янь Хуасин рассмеялся:

— Признаешь, что только что беспокоился обо мне?

— Иди к черту.

Янь Хуасин приподнял бровь. Хотя они с Чжоу Минсюанем и не ладили, он прекрасно знал, что за грубой манерой того скрывается доброе сердце. Вот только... язык у него слишком острый.

— Хоть на что-то годен, догадался включить записывающее устройство, — Чжоу Минсюань заметил гаджет в нагрудном кармане Янь Хуасина и усмехнулся.

Но тут же отвесил ему еще одну оплеуху:

— С твоими способностями ты не должен был получить травмы. Недооценил противника?

Янь Хуасин лишь вздохнул, хотя на этот раз Чжоу хотя бы смягчил тон и не стал продолжать насмехаться.

— Их было двое против одного. Хоть я и силен, но не могу выйти из боя совсем без царапин. Победы и поражения — обычное дело.

— Еще раз проявишь беспечность — будешь добровольно отрабатывать на тренировочной площадке лишний час, — Чжоу Минсюань говорил это, разминая запястья.

Чжоу не был его начальником, они учились на одном курсе, так что подобные указы были явным превышением полномочий. Но Янь Хуасин промолчал, позволяя Чжоу отдавать команды. Чжоу Минсюань просто любил приказывать, а слушать его или нет — это уже другой вопрос. Янь Хуасин давно научился пропускать слова Чжоу мимо ушей.

Чжоу Минсюань огляделся:

— Эти двое использовали способности, почему ты не наказал их строго? Особенно Ань Вэньси. Он постоянно нарушает правила и игнорирует инспекторов, его давно пора было доложить в совет. Если другие инспекторы до этого прощали его из жалости, то ты тоже собираешься его отпустить?

Янь Хуасин покачал головой:

— Нет, Чжоу Минсюань, как видишь, я уже наказал их достаточно строго.

— И в чем же строгость? — спросил Чжоу.

Янь Хуасин улыбнулся:

— Разве я обязан отчитываться перед тобой? Насколько я помню, мы на одном курсе, и тебе нет нужды вмешиваться в мои дела.

<http://bllate.org/book/21500/2203182>